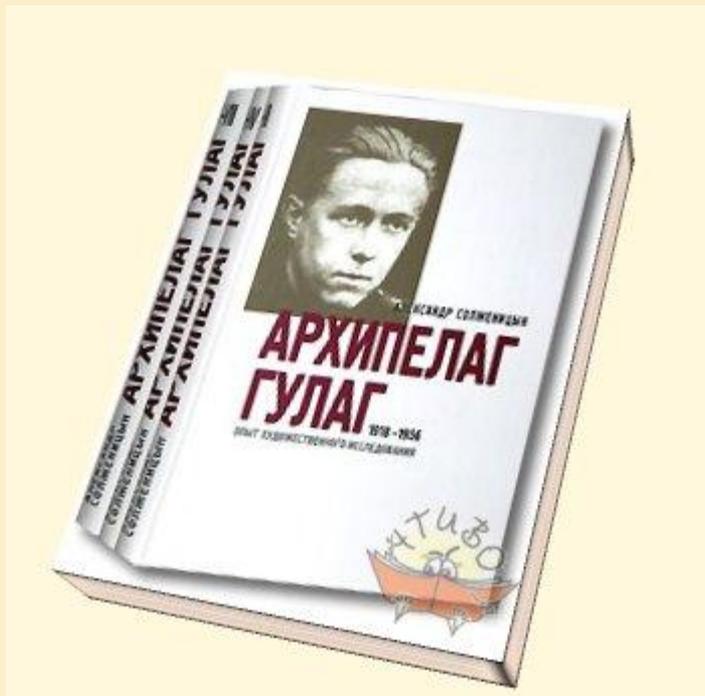
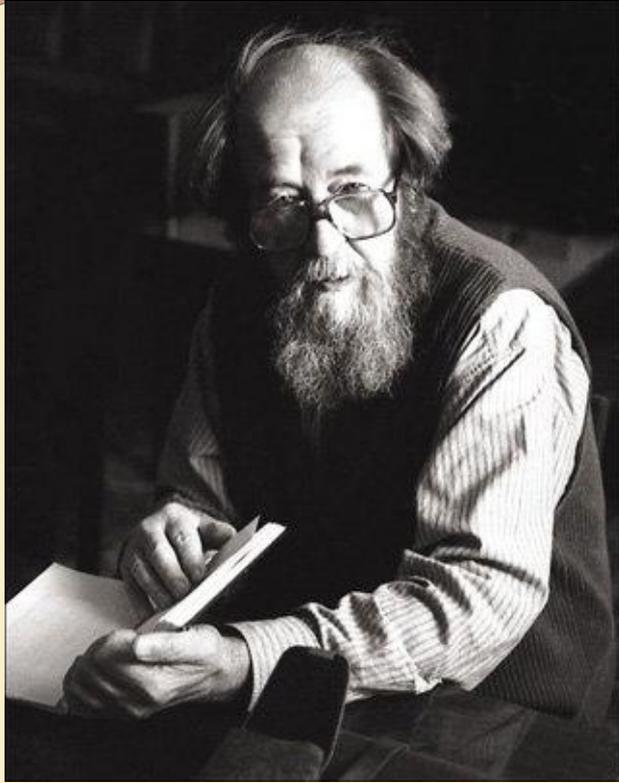

А. И. Архипов ГУЛАГ

- «Архипелаг ГУЛАГ» — художественно-историческое исследование Александра Солженицына о советской репрессивной системе в период с 1918 по 1956 годы. Основано на рассказах очевидцев, документах и личном опыте автора.
- ГУЛАГ — аббревиатура от Главное Управление ЛаГерей.
- «Архипелаг ГУЛАГ» был написан Солженицыным в СССР тайно в период с 1958 до 1968 года (закончен 22 февраля 1967 года), первый том опубликован в Париже в декабре 1973 года.
- Информацию для этого труда Солженицыну предоставляли около 300 человек. Некоторые фрагменты текста были написаны знакомыми Солженицына (в частности, В. Ивановым).

Часть третья. ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ

452

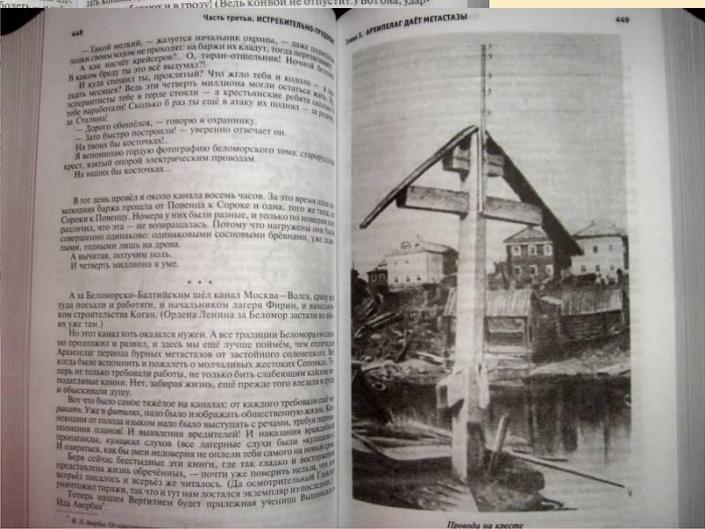
Орестр на канале

Кривокопые при тшкках

...пот-пот разольётся. А как с выходящими у Миссисипи? — Хотите это, это кулаки агента! Пункт обязательности: «сберечься до утра каждым своим коллективом». О, человечность! Нет, это вот для «освобождения»! Красные доски. Чёрные доски. Чёрные доски — пометные трамваи, «окна перекоски», трамваи (это сколько лоботрясов бегает и пинет). Каждый же быть в курсе производственных планов! И как должен быть в курсе всей политической жизни страны (за счёт утретнего времени, конечно) — проит минутка, после возврата в лагерь (когда ноги не держат, выдохнуть. В часа обещали не давать расходу, давать спать — политические читки! Если на воде — варница Сталина, — то и каждый лагерник должен думать на воде — поставленные Совнаркомом об увольнении (размыслительная работа: всякий сегоднешний явится после своего освобождения будет заклёпаны на ветского Союзе. Такой порядок: для получения звания, добавочной сая) — мало одних производств. Ещё надо: а) титить галсты, б) любить свой канал, в) о его значении.

И — чудо! О, чудо! О, преображение и вознесение! Остаёт ощущать дисциплину и труд как нечто иное как «индивидуальную необходимость!» (Ну, верно, ну, конечно — не свобода, а осознанная редиска.) Новые формы поощрения! — выдача значков ударника. И что бы вы думали? — Значок ударника расценивается

...Наша задача, что извлекатель, программа на руководящих должностях — это не просто «Формировать дисциплину и сознательность» — дисциплина — не дай вам случая рабочей силы! — значит, закройте эти

Часть третья. ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ

449

Помощь на кресте

...Дорогой мой, — жалуетесь на условия охраны, — дайте мне свои мысли не провалить на бумагу их кладу, тогда вы сможете. А как «мысли» выстроить? О, зарили-опытные! Моей помощи в каком-то смысле, — что ждёт тебя и колхоза — А ты давай жоскее! Ведь эти четверть миллиона могли остаться жить, а жерничники тебе в горло сточили — а крестьянские ребята остались тебе выживать! Сколько б раз ты ещё в атаку их поводишь — до России и Сталина.

Дорогой мой, — говорю в охраннику. Это быстро выстроится! — уверенно отвечает он. На этом бы выстроили! В военный городок фотографию беломорского тома, створили крест, выйди оговором архитектурским производством. На кресте бы выстроили.

В тот день провёл в окошко канала восемь часов. За это время мне в мозгах барда пришла от Понояна в Соргове и снова, того же типа, в Соргове и Понояне. Номера у них были разные, и только по номерам различие, что это — не возвращался. Потому что натурально они были совершенно одинаково: одинаковыми основными элементами, у нас два языка, голыми душа на древе.

А вышло, получили. И четверть миллиона в уме.

... * * *

А из Беломорско-Баттйским шёл канал Москва — Волга, спуск в туду поехали и работили, и начальником лагеря Фирин, и начальником строительства Котин. (Однако Ленинца за Беломором звали в вухе там.)

Но этот канал хоть оказался нужен. А вес традиции Беломорского не проложили и развили, и здесь мы ещё лучше понимаем, чем отсюда. Аппетиты первого бурных метастазов от застойного солонечки. Вста было вложиться и пожелать о материальных жестах Союзом. Теперь не только требовали работы, не только бить слабыхших какою-то шпательные камни. Нет, забирая жизнь, ещё прежде того вкалывали и обкалывали душу.

Вот что было самое тяжёлое на канале: от каждого требовали сдать в лагерь. Уже в феврале, надо было и вобразить общественному мнению от голода никому надо было выступить с речами, чтобы поработать пропихивать, означая словом безе лагерных случаев были «исполнены». И отряпаться, как бы злились исласовари не отделили тебе самого на диване. Как сейчас бесстыдные эти книги, где так гладко и восторженно представляется жизнь обречённая, — почти уже поговорить нельзя, что это всё-таки вышло и жорже же читалось. (Да осомнительный. Теперь никто не знает, где что и тут нам досталось экзотическое изощрение. Теперь наши Верхним будет предана ушедшая Вильямович. На Амур.)

“Архипелаг ГУЛАГ” был написан А. И. Солженицыным между 1958 и 1967 годами и стал составной частью потока документальной литературы в послесталинскую эпоху. В “Послесловии” к этому произведению автор признался:

“Эту книгу писать бы не мне одному, а раздать бы главы знающим людям... Уж я начинал эту книгу, я и бросал её... Но когда вдобавок к уже собранному скрестились на мне еще многие арестантские письма со всей страны — понял я, что раз дано все это мне, значит я и должен”.

Сам автор “Архипелага” определил его жанр и способ изображения в нем истории как “опыт художественного исследования”. Солженицын предлагает нам воспринимать эту книгу скорее как “художественный”, чем как исторический текст. При этом он рассматривает правду с точки зрения нравственного выбора. Солженицын говорит о главном в своей книге — поиске правды и человеческой душе. Проблема нравственного выбора человека — выбора между добром и злом — для Солженицына важнее любой политической истины.

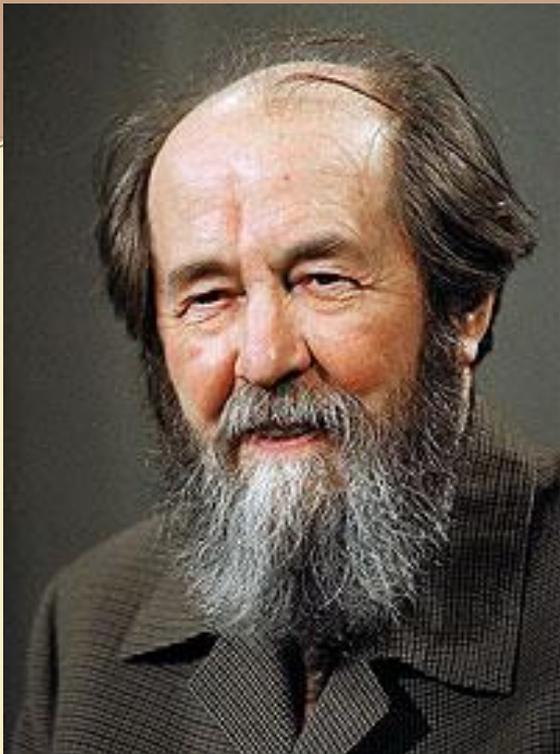

"Архипелаг ГУЛАГ" - самая известная книга А.И.Солженицына. Впервые это фундаментальное исследование о репрессиях эпохи Сталина было издано в начале 70-х гг. на Западе, потом в "самиздате" и лишь в годы "перестройки" - в России, но и по сей день тема не потеряла свою актуальность, а авторский текст - непримиримость и страстность. В документально-художественной эпопее "Архипелаг ГУЛАГ" всесторонне рассмотрена введенная в нашей стране при советской власти система наказания, когда каторге были подвергнуты миллионы ни в чем неповинных людей.

Писатель собрал и обобщил огромный исторический материал, развеивающий миф о "гуманности" ленинизма. Эта сокрушительная и глубоко аргументированная критика советской системы произвела во всем мире эффект разорвавшейся бомбы. (В СССР за чтение, хранение, распространение "Архипелага ГУЛАГ" можно было получить до восьми лет лишения свободы.)

Критика

Критиками указывалось на противоречия между приводимыми Солженицыным многократно завышенными оценками числа репрессированных, с одной стороны, и архивными данными, которые стали доступны в период перестройки, а также расчётами некоторых демографов, — с другой.

Солженицына также неоднократно, особенно часто в 1970-х, после выхода «Архипелага», критиковали за сочувственное отношение к Русской освободительной армии в ходе Великой Отечественной войны и связанные с этим мнения относительно судьбы советских военнопленных.

С приходом перестройки официальное отношение в СССР к творчеству и деятельности Солженицына стало меняться, были опубликованы многие его произведения. В 1990 году он был восстановлен в советском гражданстве.

За книгу «Архипелаг ГУЛАГ» в 1990 была присуждена Государственная премия.